

Г. Н. ВЫРУБОВ — ГЕРЦЕНУ

Публикация Н. П. Анциферова

В собрании сочинений Герцена напечатано восемнадцать писем его к Григорию Николаевичу *Вырубову* (1843—1913). Ответные письма в печати не были известны. Ниже публикуются два письма Вырубова, сохранившиеся в «пражской коллекции».

Г. Н. Вырубов — буржуазный философ и публицист, активнейший проповедник позитивизма. Из России он уехал в ранней молодости, в 1864 г., во Францию, где впоследствии (в 1889 г.) натурализовался. Герцен познакомился с двадцатидвухлетним Вырубовым в ноябре 1865 г. в Женеве при следующих обстоятельствах: Вырубов вместе со своим другом, Е. В. де Роберти, написал брошюру «Несколько слов о положительной философии» и послал ее Герцену. Герцен, прочитав брошюру и приглашая Вырубова к себе, писал: «...Одно право на будущее России — ненужность христианства — вы наметили, а социальный быт пропустили; за что же, говоря о Добролюбове очень хорошо и справедливо, вы забыли Чернышевского? Но об этом при свидании» (XVIII, 247).

Так началось знакомство Герцена с Вырубовым, продолжавшееся — и в форме личных встреч, и в форме переписки — в течение всех последних лет жизни Герцена, хотя и с большими интервалами (переписка относится, главным образом, к 1867—1869 гг.).

В 1867 г. основным вопросом, который обсуждался в письмах Герцена к Вырубову, был вопрос о научно-литературных и журнальных замыслах молодых флорентийских ученых и сына Герцена — Александра Александровича. Герцен рекомендовал флорентийской группе объединить свои усилия с парижской и организовать общий орган. Вырубов, однако, фактически уклонился от этого и основал (совместно с Литтре) свой журнал позитивистского направления. Дальнейшая переписка свидетельствует о весьма резких идейных разногласиях Герцена и с самим Вырубовым, и с его журналом.

В литературе уже указывалось, что «Воспоминания» Вырубова, опубликованные в «Вестнике Европы» (1913, №№ 1—2), дают весьма тенденциозное освещение личности, взглядов и деятельности Герцена, выдержанное в либерально-позитивистском духе. В частности, публикуя в составе своих воспоминаний письма Герцена, Вырубов безоговорочно трактует их как свидетельство самых близких отношений с Герценом «до самого конца его, увы, слишком короткой жизни» («Вестник Европы», 1913, № 1, стр. 57).

Однако, сопоставив это утверждение с отзывами Герцена о Вырубове в письмах к третьим лицам (Огареву, А. А. Герцену, Бакунину), легко убедиться, что, несмотря на внешне дружественные отношения, никакой идейной близости между Герценом и Вырубовым не было. «Французом и доктринером» неоднократно называет Герцен Вырубова в письмах к Огареву и к сыну (XX, 17, 18 и 24).

В июле 1868 г., прочитав статью Вырубова «Paris et Londres», Герцен сказал о ней: «Что за колоссальная пошлость» (XXI, 19). В том же 1868 г., в ноябрьском номере французского «Колокола» Вырубов в письме в редакцию протестовал против наименования «нигилист», данного ему Герценом в одной из статей (Герцен употреблял это слово по-своему: сторонник атеизма и социализма). «...Дружба (с Вырубовым), вероятно, кончится: я его помил», — писал по поводу этого инцидента Герцен сыну

и дочери (XXI, 183). 26 января 1869 г. Герцен пишет Вырубову, что во многом с ним не согласен (XXI, 276). Особенно резко отзывался Герцен о Вырубове осенью 1869 г. «С Вырубовым (...) поспорил до колкостей. Он, т. е. Вырубов, просто ненавидит все русское и унижает в глазах французов», — пишет Герцен 28 августа 1869 г. (XXI, 432). О том же см. в письме от 6 октября 1869 г. (XXI, 498). Герцена возмущал Вырубов, который в раскаленной, предгрозовой обстановке Парижа накануне 1870—1871 гг., как истый филистер, «всем доволен, все объясняет, все понимает, ни в чем не сомневается, ни о чем не печалится» (XXI, 502). «Вырубов,—пишет Герцен,—меня не тешит, а бесит (...), он доктринерством съел свое сердце и к окружающему относится как адвокат или прокурор. Минутами он мне ненавистен» (XXI, 509).

Приведенные отзывы Герцена о Вырубове показывают, что принимать «Воспоминания» Вырубова за документ, точно воспроизводящий существо взаимоотношений автора с Герценом, нельзя. Напротив, необходимо исследовать и критически проверить «Воспоминания», а это станет возможным лишь в том случае, если будут обнаружены все ответные письма Вырубова.

Письма печатаются по автографам «пражской коллекции» (ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 75).

1

Париж, 23 июня 1867

Многоуважаемый
Александр Иванович!

Извините, что так долго не отвечал, но был совершенно болен, даже отчасти опасно болен. Нарыв в горле, кроме того что причинял жестокую боль, отгонял и сон и всякую возможность есть что бы то ни было. Вследствие этого я теперь чрезвычайно слаб, едва волочу ноги.

То, что вы сообщаете мне о позитивном журнале во Флоренции, как можете себе представить, весьма меня интересует¹, и я с нетерпением жду г-на Baum-Ritter'a², чтобы потолковать об этом поподробнее. Очень буду рад, если можно будет слить это с нашим предприятием и не делать друг другу конкуренции.

Печатать наш журнал в Женеве не представляется никакой возможности³: мы теперь печатаем в Versailles, и то встречаются уже затруднения всякого рода в пересылке корректур и проч. Первый наш номер от всех этих затруднений опоздает даже несколькими днями.

Очень жалею, что вы уезжаете 1-го июля⁴, потому что мне прежде первых чисел выехать отсюда никак нельзя; надо выпустить журнал, а хотелось бы позжать вам руку и потолковать с вами.

Лугинина⁵ давно я не видел, не знаю решительно, что он делает. К нему приехал отец; он, вероятно, водит его dans les monuments*, впрочем, он, кажется, до августа, во всяком случае, не возвращается в Россию.

Много благодарю за присылку «Колокола»; ваш отзыв о выстреле мне очень понравился⁶, лучше об нем ничего нельзя было сказать.

Как только выйдет наш номер (обратите в нем внимание на политическую статью Littré⁷), пришлю вам его в Женеву; если вас там уже не будет, вы, вероятно, распорядитесь, чтобы вам его прислали куда следует. Напишите, пожалуйста, ваш адрес во Флоренции. Простите за бесвязность и короткость письма, но так слаб, что не могу продолжать.

Искренно уважающий вас

Г. Н. В ы р у б о в

* по достопримечательностям (франц.).

Г. Н. ВЫРУБОВ

Фотография 1866 г.

Институт русской литературы АН СССР,
Ленинград

¹ В письме от 17 июня 1867 г., на которое отвечает Вырубов, Герцен сообщал, что несколько молодых людей собираются издавать во Флоренции новый позитивистский журнал, под редакцией Габриэля Моно. В связи с этим он и спрашивал Вырубова, начинавшего издавать с Литтре в Париже журнал «Revue de la Philosophie positive», не возникнет ли конкуренция между обоими органами и не целесообразно ли будет слить их в один (XIX, 368—369).

² О *Baum-Ritter's*, «милом и очень большом поляке», с которым Герцен незадолго до того отправил Вырубову записку, в переписке Герцена сохранилось несколько беглых упоминаний.

³ В том же письме от 17 июня 1867 г. Герцен рекомендовал Вырубову перенести печатание «Revue de la Philosophie positive» в Женеву, оставив редакцию в Париже, так как опасался, что журнал может подвергнуться репрессиям со стороны французского правительства.

⁴ Герцен сообщил Вырубову, что уедет из Женевы не ранее 1 июля (XIX, 370).

⁵ В. Ф. Лугинин (1834—1911) — один из организаторов Гейдельбергской читальни; в шестидесятых годах близкий знакомый Герцена и Огарева.

⁶ Речь идет о статье Герцена в «Колоколе», л. 243 от 15 июня 1867 г. — «Выстрел 6 июня», по поводу покушения Березовского на Александра II (XIX, 351—352).

⁷ П.-М.-Э. Литтре (1801—1881) — французский ученый-позитивист (философ, филолог, историк), популяризатор и издатель сочинений Огюста Конта.

2

Париж, 5 апреля 1869

Любезный Александр Иванович!

Весьма радуюсь вашему намерению съездить хоть на рекогносцировку в Брюссель; радуюсь, во-первых, потому, что вы проездом, вероятно, будете в Париже, и я, следовательно, вас хоть мельком увижу, а, во-вторых, потому, что рекогносцировка, вероятно, убедит вас в удобообитаемости бельгийской столицы и побудит вас основаться в нашем соседстве (отсюда в Брюссель всего часов семь езды). Что касается до климата, то он, действительно, хуже парижского, т. е. холоднее, но, по наведенным справкам, оказывается, что тиф и другие эпидемические болезни там вовсе не так часты и не так страшны¹.

Вы не пишете, когда именно собираетесь туда; знаю только, что вы 20 апреля едете в Геную, но куда оттуда — никак не мог разобрать. Если вы пробудете некоторое время в Генуе, дайте ваш адрес, на тот случай, что придется писать.

Вы прекрасно сделали, что протестовали в русских газетах против нелепого слуха о вашем возвращении в Россию через отца Раевского²; надо, впрочем, сказать правду, что слух этот выдумали венские, а не русские газеты. Мне вчера рассказывал один господин, на днях из Вены вернувшийся, что там какая-то газета в подробности рассказывала своим читателям, в какой именно гостинице вы останавливались, в каком трактире обедали и сколько раз были в посольстве. Совершенно не постигаю, на чем основан этот фантастический рассказ.

Я в последнем письме своем не отвечал на ваш вопрос относительно Бальера³, потому что его не было в Париже и что вернулся он только дня три назад из Италии. До сих пор я его еще не видал; как только увижу, передам вам его ответ. Сообщите, о чем приблизительно идет речь в том, что вы хотите издать, — специально ли о 48 годе или вообще о разных материях; он, вероятно, это спросит; ваше желание писать в «Revue moderne»⁴ едва ли принадлежит к числу выполнимых. Kératry, ее редактор, вращается в клерикальной партии. Два раза был я у него по делу и два раза нашел в его кабинете одних попов. На днях принял он статью одного моего знакомого, и статью уже начали печатать, но один из аббатов, окружающих Kératry, нашел ее слишком вольнодумною, и статья не была напечатана. «Revue des Deux Mondes» скорее подходяще, тем более, что «Revue moderne», как ходят слухи, держится на ниточке. У Buloz'a⁵ сохранилось известное благочиние в форме, известное спокойствие слога, можно обо всем говорить.

Тургенев⁶ был здесь на несколько дней и был с поклоном у отца Литтре; он как-то в последнее время вместе со своим приятелем Viardot⁷ пускается в философию. Я его не видал, да, признаться, не имею никакого особенного желания видеть. Говорят, что мудрый Корш⁸ тоже тут — вероятно, зайдет ко мне; он, не знаю почему, ко мне очень расположен и писал несколько раз весьма чувствительные письма.

Очень рад, что микроскоп вам понравился; не беспокойтесь о платёжке; когда-нибудь заплатите, всего лучше проездом через Париж, если не получите вексель до вашего отъезда из Ниццы. Получили вы, наконец, книгу Наке⁹? Он за нее, как вы уже, вероятно, видели из газет, просидит четыре месяца. Получили вы номер брюссельской «Liberté», который я вам давно уже послал? Лугинин здесь, усердно работает в лаборатории с девяти часов утра и до самого позднего вечера, вследствие чего я его весьма редко вижу. Он поручил мне вам кланяться.

Мой усердный поклон вашей дочери. Скажите ей, если она беспокоится, что следы вариолид¹⁰ пройдут непременно — это только дело времени. Мое почтение Нат. Ал. Огаревой и искренний привет вашему сыну, когда его увидите. Убедите его побывать в Париже, хотя он и не любит французских физиологов; он найдет здесь немало интересных для него вещей. Крепко жму руку.

Искренно преданный вам

Г. Н. Выруб о в

¹ В письме от 29 марта 1869 г., на которое отвечает Вырубов, Герцен писал ему о своем намерении отправиться «к лету на рекогносцировку в Брюссель», где он собирался обосноваться. Герцен выражал опасение, что в Брюсселе «климат больно скверен и вечные лихорадки и тифы» (XXI, 348).

² В том же письме Герцен спрашивал Выруб о в, читал ли тот провокационную статью в «Биржевых ведомостях», № 44 от 1869 г., в которой сообщалось, будто Герцен через священника русского посольства в Вене Раевского хлопотал о разрешении возвратиться в Россию. 14 марта 1869 г. эта же газета опубликовала опровержение, при-

*Мальвиде
в знак памяти
от издателей*

НА

1857 ГОДЪ.

—
ЛОНДОНЪ

TRÜBNER & Co.,

60, PATERNOSTER ROW.

«ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА НА 1857 ГОДЪ». ЭКЗЕМПЛЯР С НАДПИСЬЮ ГЕРЦЕНА
МАЛЬВИДЕ МЕЙЗЕНБУГ:

«Мальвиде в знак памяти от издателей»

Центральный государственный архив Октябрьской революции, Москва

сланное самим Герценом (XXI, 333—334. См. также «Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 146—150).

³ Г. Бальер — парижский издатель.

⁴ «*Revue moderne*» — парижский журнал, начавший выходить в 1868 г. под редакцией Эмиля Кератри (1832—1905) взамен журнала «*Revue germanique*».

⁵ Франсуа Бюлоз (1803—1877) — издатель известного парижского журнала «*Revue des Deux Mondes*».

⁶ И. С. Тургенев.

⁷ Луи Виардо (1800—1883) — французский литератор, муж Полины Виардо.

⁸ Валентин Федорович Корш (1828—1893) — редактор «Санкт-Петербургских ведомостей», в которых в течение долгого времени сотрудничал Вырубов.

⁹ Речь идет о книге французского ученого и политического деятеля Альфреда Наке (1834—1916) «*Religion, propriété, famille*», 1869, за которую французским правительством он был пожизненно лишен гражданских прав и приговорен к тюремному заключению. Письмо Наке к Герцену с приглашением участвовать в Женевском конгрессе Лиги мира и свободы напечатано в «Вестнике Академии наук», 1945, № 1-2, стр. 24—25.

¹⁰ *Вариолид*, правильное *вариолоид* — форма натуральной оспы, в наиболее легких случаях похожая на ветрянку. О болезни Н. А. Герцен (дочери) см. в декабрьских письмах Герцена к Огареву за 1868 г. (XXI, 241 и след.).